

І. ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

ПРИКЛЮЧЕНІЕ,

НА ИСКУССТВЕННЫХЪ ВОДАХЪ,

или

ЧТО У КОГО БОЛИТЪ, ТОГЪ О ТОМЪ И ГОВОРИТЪ.

(BOSQUET PÈRE ET FILS).

Водевиль въ двухъ дѣйствіяхъ, переделанный съ Французскаго П. А. Каратчиппомъ.

Представленъ въ первый разъ на Александринскомъ Театрѣ, 10-го Сентября 1841 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Александръ Савичъ Гусевъ.
Олпшка, дочь его.
Барвара Алексѣевна, ся пріятельница.

Дмитрій Павловичъ Городской, отставный штабс-ротмистръ.
Евгеній Сергѣевичъ Квитскій.
Иванъ, слуга на водахъ.

Дѣйствіе въ Кіевѣ, на минеральныхъ водахъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ общую комнату въ гостиницѣ на водахъ, на сторонѣ столъ съ письменнымъ приборомъ.

ЯВЛЕНІЕ І.

Квитскій и Иванъ.

Иванъ.

Ваша комната будетъ сейчасъ приготовлена.

Квитскій.

Хорошо, я подожду здѣсь. Ну, что, много у васъ живетъ на водахъ?

Иванъ.

Слава Богу-съ, довольно.

Квитскій.

И больныхъ много?

Иванъ.

Дай Богъ здоровья докторамъ, очень порядочно; то и дѣло прибываютъ. Здѣшніе доктора говорятъ, что наши искусственныя воды лучше настоящихъ.

Кв. IV. — 1

Квитскій.

Да ваши доктора-то настоящіе или искусственные?

Иванъ.

Очень искусные; поятъ чистой водой, а въ мутной рыбу ловятъ.

Квитскій.

О, да ты, я вижу, философъ.

Иванъ.

Изъ вольноотпущенныхъ-съ. Мой прежній господинъ былъ винный торговецъ; я находился у него прикащикомъ... тамъ отпускалъ вино съ водой, а здѣсь подаю невинную воду... Нынче она въ большемъ употребленіи.

Квитскій.

Да, благодаря новой методѣ.

№ 1.

Сперва лекарствами поили,
Теперь леченія родъ другой:
Кому лекарства насолили,
Того пошлютъ на подоиной.
Когда жъ и это не поможетъ —
Умоить руки врачъ иной —
И всю вино на полу сложить
И выйдеть изъ воды сухой.

Иванъ.

Справедливо, сударь, справедливо: черныи народъ ко старому лечится виномъ, а господа, по новому, пользуются водичей.

Квитскій.

Прекрасно, ты шутникъ не изъ послѣднихъ.

Иванъ.

Наше холопское дѣло; что слышпшь отъ господъ, то и врешь.

Квитскій.

Ну, на этотъ разъ довольно... Скажи-ка мнѣ, не у васъ ли стоитъ Г. Гусевъ?

Иванъ.

Александръ Савичъ?

Квитскій.

Да.

Иванъ.

Онъ теперь лежитъ, послѣ холодной ванны.

Квитскій.

Что же, онъ въ самомъ дѣлѣ боленъ?

Иванъ.

Какъ же, сударь, ппоходрией и псвареніемъ желудка; п точно, начпеть завтракать — словно объдаетъ, а сядеть объдать — будто не завтракалъ.

Квитскій.

Ну, а дочка его?

Иванъ.

Гуляетъ по саду — прехорошенькая, и скромница такая, водой не замутишь.

Квитскій (въ сторону).

Такъ она точно хорошенькая; прекрасно.

Иванъ.

Вотъ хъ комната.

Квитскій.

Туть?

Иванъ.

Нѣтъ-съ, вотъ здѣсь, № 12. (*Слышенъ колокольчикъ*). Сейчасъ.... сію минуту. Какой воды прикажете припести, холодной или горячей?

Квитскій.

Шампанскаго со льдомъ, только по-слѣ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же и Гусевъ.

Иванъ.

Вотъ и онъ, сударь.

Квитскій.

Кто, Александръ Савичъ?

Иванъ.

Да, сударь.

Гусевъ.

Иванъ! поскорѣе припеси двѣ кружки воды, горячую и холодную.... Ну, живо!

Квитскій.

Ну, мой будущій тесть — хорошъ больной: можно подуматъ, что у него просто водяная (*Александръ Савичъ подходитъ къ нему*).

Гусевъ.

Съ кѣмъ имѣю удовольствіе говорить?

Квитскій.

Я — Квитскій.

Гусевъ.

Евгеній Андреевичъ, сынъ моего задушевнаго друга... *(обнимаетъ его)*. Очень радъ, братецъ, тебя видѣть... Вѣдь сердиться не станешь, что я буду попросту съ тобою обходиться. Не такъ ли?

Квитскій.

Помилуйте, другъ моего отца...

Гусевъ.

Да, братецъ; мы точно были друзьями съ твоимъ батюшкой; да, не то, что нынѣшніе друзья... Бывало все пополамъ... Давно ждали дорогаго гостя... Ну, а дядюшка твой?

Квитскій.

Вотъ письмо отъ него... его задержало одно дѣло, но онъ непремѣнно постарается пріѣхать сюда.

Гусевъ.

Вѣдь мы съ нимъ знакомые незнакомцы... знаемъ другъ друга только по письмамъ; ну, а теперь милости просимъ пожаловать къ намъ на лицо, на насъ посмотрѣть и себя показать. *(Пробѣгаетъ письмо)* Проситъ полюбить тебя — это ужъ и безъ просьбы сдѣлано; пишетъ на счетъ имѣнія... ну, да это я прочту на досугъ... Дядюшка твой хочетъ исполнить волю твоего покойнаго батюшки и мое давнишнее желаніе — женить тебя на моей Ольгѣ...

Квитскій.

Но поправлюсь ли я ей?

Гусевъ.

Еще бы такой молодецъ не поправился; а что ты ее полюбишь, за это поручусь... Хвалить нечего — самъ увидишь... только я увѣренъ, что она испугается твоего пріѣзда...

Квитскій.

Испугается!

Гусевъ.

Да, братецъ, она тебя ужасно боится.

Квитскій.

Неужели? такъ вы сами меня очень пугаете... Что же это значить?

Гусевъ.

Ребячество. Пансіонъ, въ которомъ она воспитывалась, не лучше другаго монастыря. Имъ вбили въ голову, что мужчины опаснѣе звѣрей. Ну, да ты ее образумишь. Здѣсь же, на водахъ, совершенная свобода, всякій пьетъ и дѣлаетъ что хочетъ, и дѣло пойдетъ своимъ порядкомъ. Общество у насъ прекрасное... и между прочими, одна вдова, пріятельница моей Ольги, женщина ловкая, умная... мы втроемъ нападѣмъ на упрямецку, да ты, можетъ быть, знаешь эту даму... она изъ вашихъ, Петербургскихъ... я тебя за завтракомъ съ нею познакомлю, а теперь извини, послѣ ваины мнѣ надобно еще полежать въ постель, и каждую четверть часа пить по кружкѣ воды — горячую и холодную, такъ, знаешь, въ перекладку.

Квитскій.

Не слишкомъ ли вы много пьете?

Гусевъ.

Какое, братецъ! Я пью только половину предписаннаго. Шесть кружекъ до завтрака, да шесть послѣ обѣда. Не хочешь ли, за компанію, кружечку?

Квитскій.

Благодарю васъ, я совершенно здоровъ.

Гусевъ.

Такъ чтожъ? будешь еще здоровѣе.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и Иванъ (съ водой).

Иванъ.

Вотъ-съ... пятая и шестая...

Гусевъ.

Врешь, третья и четвертая.

Иванъ.

Помилуйте, сударь: давеча вы четвертую позволли выкушать.

Гусевъ.

Давнишнее не въ счетъ, а теперь на радости можно еще двѣ выпить.

Драматическія произведенія.

Иванъ (уходит).

Слушаю-съ. Ему какъ съ гуся вода.

Гусевъ (дастъ кружку Квитскому).

Ну-ка, выпьемъ вмѣстѣ за здоровье дядюшки.

Квитскій.

Здоровье пить водой!

Гусевъ.

А не бось, шампанскимъ? Нѣтъ, братъ, стара штука.

№ 2.

Здѣсь, братъ, водное царство;

Здѣсь вина въ заводѣ пить,

Здѣсь не винное лекарство,

А вино здоровью вредъ.

Здѣсь столичную методу

Броелъ-ка съ нами за одно:

Тамъ ты пилъ вино, какъ воду,

Ией же воду, какъ вино.

Квитскій.

Воля ваша, Александръ Савичъ, а больше одной кружки я не въ состояннн выпить.

Гусевъ.

Не въ состояннн... эхъ вы молодежь... смотри-ка какъ я пью... смѣлѣе... чокнемся... ну! здоровье дядюшки!

Квитскій.

Ухъ! какая ужасная порція.

Гусевъ.

Ну что? Каково?

Квитскій.

Прекрасно.... (Въ сторону). Чортъ бы тебя взялъ.

Гусевъ.

То-то же!... Тамъ что дальше, то лучше.

Квитскій.

Да скажите пожалуйста, отъ чего вы лечитесь?

Гусевъ (весело).

Отъ ппохондрнн, братецъ, отъ ппохондрнн.

Квитскій.

Помилуйте, у васъ такое веселое лицо; мнѣ кажется, вы никогда не скучаете.

Гусевъ.

Это правда; съ людьми-то мнѣ всегда очень весело, а какъ останешься одинъ, то вотъ тоска такая, что мочи нѣтъ.

Квитскій.

Стало быть, вамъ нужно только общество, а не вода.

Гусевъ.

Ну, одно другому не мѣшаетъ. Однако жъ, теперь я пойду немного отдохнуть, а тамъ опять еще двѣ кружечки... И такъ, молодой человекъ, я буду обходиться съ тобою, какъ съ старымъ знакомымъ, безъ церемоннн.... До свиданнн. (Уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ IV.

Квитскій одинъ, потомъ Городской и Иванъ.

Квитскій.

Со мною все дѣлается на выворотъ: другихъ жепиховъ угощаютъ шампанскимъ, а меня подчуютъ водой. Хотъ пельзя сказать, чтобы я былъ здѣсь сухо припять, но водяная дружба очень не вкусна.

Городской.

Эй! человекъ! Послушай! ты человекъ что ли?

Иванъ (который шелъ съ водой въ комнату Гусева).

Точно такъ-съ.

Городской.

Ну хорошо, что сказалъ, а то ты такимъ хватомъ одѣтъ, что я было сомнѣвался. Отведи же мнѣ скорѣе комнату.

Иванъ.

Сию минуту, сударь. (Уходитъ.)

Квитскій.

Кого я вижу!

Городской.

Что это?... ты ли это, Евгений! Какими судьбами здѣсь очутился?... Неужели лечиться?

Квитскій.

Да, немножко.

Городской.

Поздравляю! и вѣрно отъ любовной сухотки?

Квитскій.

Можетъ быть. А ты за чѣмъ здѣсь?

Городской.

Отъ нечего дѣлать, любезный... Я было отправился въ Москву, да тамъ такая скука.... всѣ разъѣхались по деревнямъ, и я пустился навѣстить дядю, въ его Нижегородскую деревню, да и завернулъ сюда.

Квитскій.

Да, по дорогѣ.

Городской.

Ну, а ты, молодой человекъ, если приѣхалъ въ самомъ дѣлѣ тушить любовный огонь искусственной водой, такъ смотри, будь осторожнѣе: на водахъ столько случаевъ воспламениться, что держи ухо остро, а то, какъ разъ забрѣютъ любовь, и не замѣтишь, какъ совсѣмъ сосва- таютъ.

Квитскій.

Что за предостерегательныя извѣстія?

Городской.

Оттого, мой другъ, что я испыталъ это блаженство, и теперь не только другу, недругу не посоветую надѣвать супружескую петлю; а еще моя жена, какъ говорятъ, была изъ лучшихъ... ну, да вѣдь женщина нѣжный плодъ, — скоро портится.

Квитскій.

Гдѣ же теперь твоя жена?

Городской.

Умерла, мой другъ, умерла, такъ какъ умъ, а есть на свѣтѣ все прекрасное и ду- рое.

Квитскій.

И ты можешь такъ хладнокровно го- ворить объ этомъ.

Городскій.

Да горячить-то не изъ чего.

№ 3.

Съ женой покойною моею
Я никогда не зналъ покоя,

И жили мы, бывало, съ ней,
Другъ друга только безпокол.
Я вѣчно неуступчивъ былъ,
Она жъ, превздорная особа;
Но рокъ насъ съ нею разлучилъ —
И мы теперь покойны оба!

Квитскій.

Однако жъ, это что-то скоро сдѣла- лось; два года назадъ, я тебя зналъ въ Петербургѣ холостымъ, а теперь ты ужъ успѣлъ....

Городской.

О, братецъ, моя женитьба—романическая исторія, или историческій романъ, какъ хочешь назови.... Вотъ какъ это было. Въ Петербургѣ меня поддѣла моя старинная слабость, и я (какъ говорятъ на Руси) крѣпко пофершичился. Съ горя я отправился къ своему дядѣ, который жилъ тогда въ Москвѣ. Онъ старый холостякъ, былъ предсѣдателемъ въ Пала- тѣ, и такъ имѣлъ благопріобрѣтенное. Онъ принялъ меня очень ласково, отвелъ мнѣ у себя квартиру на заднемъ дворѣ, окнами въ конюшню.... Я, говоритъ, объ- даю всегда дома, стало быть, столъ къ твоимъ услугамъ. Я было только распо- ложился, а онъ черезъ недѣлю позволилъ уѣхать въ свою Нижегородскую деревню, и я точно имѣлъ столъ — деревянный, подъ красное дерево. Въ такомъ ужас- номъ положеніи, я не зналъ, что мнѣ дѣлать.... думалъ, думалъ....

Квитскій

И вздумалъ жениться?

Городской

Какъ быть: умнѣе тогда я ничего не могъ придумать! Въ Москвѣ за певѣстами дѣло не стапеть, это тебѣ извѣстно.... ты вѣдь занимался статистикой.

№ 4.

Ураль прославился пкрой,
Архангельскъ дичью, осетриной;
Нашъ Петербургъ богатъ водой,
Строснями и лососиной;
Въ Одессѣ фрукты, виноградъ;
Въ Перми заводы и пельмени;
Зитрами Оренбургъ богатъ;
Въ Калугѣ тѣсто въ полсажени;

Арбузовъ въ Астрахани тьма;
Вареньскъ Кісьвъ щеголетъ;
Богата деревъ Кострома;
Орудьскъ Тула процвѣтаетъ;
Въ Смоленскъ рожь, крупа, пшено;
Черкасскъ обилуетъ быками,
Москва же славится давно
Невѣстами и калачами.

Черезъ почтенныхъ старушекъ я узналъ,
что въ Москвѣ жила вдовушка, у которой
тысяча двѣсти душъ и прекрасный домъ...
На послѣднія 25 рублей нанялъ я отлич-
ный экипажъ, одѣлся козыремъ, и на
четверткѣ отправился къ этой дамѣ.

Квитскій

Ты прямо поѣхалъ свататься?

Городской

Нѣтъ, торговать у нея домъ... Что ты
вытаращилъ на меня глаза: это была воен-
ная хитрость. Услужливыя свахи все бы
дѣло испортили, а тутъ и похорошаго не
было на сватовство. Къ ней пріѣхалъ лов-
кій мужчина торговать домъ въ двѣсти
тысячъ; какой же лучше рекомендаціи?
Я рассчиталъ, что пока мы будемъ съ нею
торговаться, я успѣю ей поправиться...
Такъ и вышло. Смѣлость города беретъ,
а я взялъ, да и женился.

Квитскій

Какъ? такъ скоро?

Городской

Скоро сказка сказывается, да не скоро
дѣло дѣлается: педѣли черезъ двѣ мы
были обвѣчаны.

Квитскій

Да это счастье къ тебѣ съ неба сва-
лилось,

Городской

Можетъ быть, только я попалъ пря-
мо въ адъ! Первый мѣсяцъ женитьбы на-
зываютъ медовымъ... Я не принцу ему
позаванья, но знаю только, что мнѣ было
очень горько. Тамъ, что дальше, то хуже.
Чуть, бывало, не по пей.... Все, что ни
попадетъ — летитъ на полъ... Вдова —
тертый калачъ, ее не передѣлаешь.... и
такимъ образомъ я терпѣлъ полгода, тер-
пѣлъ годъ; въ конецъ втораго года она

до того расходилась, что въ началѣ
третьяго — мы принуждены были съ
ней развѣхаться; я отправился искать
службы, а она въ свою деревню. Съ
тѣхъ поръ, я ужъ съ ней больше не
встрѣчался!

Квитскій

И она тебѣ ничего не оставила.

Городской

Я радъ только тому, что она меня о-
ставила... Больше мнѣ ничего не нужно!

Квитскій

Но чѣмъ же ты теперь живешь?

Городской

Вотъ вопросъ, на который не многіе
изъ нашей братии не найдутся, что тебѣ
отвѣчать. Впрочемъ, у меня есть дядюшка,
который нажилъ себѣ состояніе въ Граж-
данской Палатѣ, и я его единственныи
наслѣдникъ.

№ 5.

Науки всѣ съ успѣхомъ и прошель,

Наука жить одна мнѣ не дастся,

И потому, я какъ мудрецъ расчелъ —

Жить кос-какъ, пока еще живется.

Ресурсовъ нѣтъ отъ дяди моего;

Безъ денегъ жить не выдумаешь средства:

Пока онъ живъ, — не дастъ мнѣ ничего,

Пока я живъ — все жду его наслѣдства.

Онъ нажился и слишкомъ зажился,

А я долги покуда наживаю;

Но жизни я веселой предаюся:

Живу себѣ, живу да приплясую!

Не все жъ намъ жить копѣчными янться,

Когда нибудь пойдетъ житье другое;

Не на живнотъ, а на смерть заживемъ,

И проживемъ не право-нажитое!

Ну, о прошломъ и будущемъ довольно;
поговоримъ о настоящемъ. Давно ли ты
сюда пріѣхалъ?

Квитскій

Съ полчаса, не болѣе.

Городской

И ужъ вѣрно не лечиться, повѣса?

Квитскій

Да ты кажется сваливаешь съ больной
головы на здоровую.

Городской.

Вот нашелъ волокиту!... Нѣтъ, братъ, наше время прошло.

Иванъ (выходитъ изъ комнаты Варвары Алексеевны).

Сейчасъ, сударыня, сейчасъ!

Городской.

Сударыня?... этотъ №. занимаетъ дама? хорошенькая?

Квитскій.

Не знаю, я еще здѣсь никого не видалъ... Прощай, я пойду переодѣться, и хотя твое время прошло, но я уйду и оставляю тебѣ поле сраженія.

(Уходитъ.)

Городской.

Шути, любезный, шути, а я еще потягуюсь съ вашимъ братомъ. Послушай, любезный! какъ фамилія этой дамы?

Иванъ.

Г-жа Ласкова.

Городской.

Ласкова! что это значитъ?

ЯВЛЕНІЕ V.

Городской, Варвара Алексеевна и Иванъ.

Варвара Алексеевна.

Вели поскорѣ мнѣ приготовить ванну.

Иванъ.

Слушаю-съ.... (уходитъ.)

Городской.

Вотъ и она... Посмотримъ... какая это Г-жа Ласкова?

Варвара Алексеевна.

Что я вижу! Городской...

Городской.

Моя дражайшая супруга!

Варвара Алексеевна.

Мой мужъ!! Какъ! это вы сударь?

Городской.

Это вы, сударыня?

Варвара Алексеевна.

За чѣмъ вы пріѣхали, сударь?

Городской.

Вѣдь я васъ не спрашиваю зачѣмъ вы пожаловали?

Варвара Алексеевна.

Мы разстались съ вами, чтобъ никогда болѣе не встрѣчаться, а теперь, вы опять меня преслѣдуете.

Городской.

Вотъ ужъ и не думалъ; я полагалъ, что вы въ своей деревнѣ.

Варвара Алексеевна.

Не вѣкъ же мнѣ тамъ оставаться: цѣлые полтора года, — довольно кажется.

Городской.

Что вы!... врядъ ли будетъ полгода.

Варвара Алексеевна.

Полтора года, сударь, это я очень хорошо знаю.

Городской.

Неужели? Какъ скоро летитъ время!

Варвара Алексеевна.

Когда весело, не такъ ли?

Городской.

Да, вы видите, что я не похудѣлъ въ разлукѣ съ вами.

Варвара Алексеевна.

Ужасный человекъ! теперь я еще болѣе захвораю.

Городской (въ сторону).

На здоровье....

Варвара Алексеевна.

Послушайте, сударь.

Городской.

Слушаю, сударыня.

Варвара Алексеевна.

Разъ въ жизни сдѣлайте мнѣ удовольствіе.

Городской.

Что прикажете.

Варвара Алексеевна.

Уѣзжайте отсюда.

Городской.

Съ крайнимъ прискорбіемъ извѣщаю васъ, что не могу этого сдѣлать; я сейчасъ только пріѣхалъ.

Варвара Алексеевна.

А я здѣсь ужъ двѣ недѣли.

Городской.

Довольно, пора и домой.

Варвара Алексѣевна (садится).

Чтобъ я вамъ уступила! ни за что.

Городской (также садится)

Видите, какъ одинаковы наши характеры: что захотѣлъ одинъ, того хочется и другому; вотъ ужъ правда, кому въ кого родиться....

Варвара Алексѣевна (вскакиваетъ)

Я не могу васъ видѣть, сударь.

Городской

Не смотрите.

Варвара Алексѣевна.

Я не могу равнодушно слышать вашего голоса.

Городской.

Не слушайте.

Варвара Алексѣевна.

Вы хотите моей смерти?

Городской,

Ни сколько. Сдѣлайте одолженіе, живите (*въ сторону*), только не со мной. Полтора года мы съ вами въ разлукѣ; я слышу за вдовца, пѣта мысль такъ со мной сроднилась, что не только мои знакомые, я самъ себя почитаю свободнымъ человекомъ; вы, также, не носите моей фамиліи: вы приняли фамилію перваго мужа, за котораго, какъ вы говорили, выдала васъ насильно; а смѣю спросить, за кого вы теперь изволите себя выдавать, за дѣвицу, или вдову.

Варвара Алексѣевна.

За вдову, сударь.

Городской.

Какая симпатія! Вы будете слыть вдовою, а я останусь вдовцомъ, и мы скоро имъ нашу тайну.... стало, пѣтъ надобности мнѣ уѣзжать.

Варвара Алексѣевна.

И я должна жить въ вамъ подь одною кровлей?...

Городской.

Можетъ быть здѣсь есть отдаленные флигеля: перемѣните номеръ.

Варвара Алексѣевна.

Нѣтъ, сударь, пѣтъ, этого не будетъ... и если наконецъ вы не уѣдете отсюда, то... (*увидя входящаго Ивана, перемѣняетъ томъ.*) Я очень рада, сударь, что вы пріѣхали; здѣсь намъ будетъ очень весело...

Городской.

Что это, не съ ума ли она сошла?... А! лакей... Я самъ, сударыня, въ восхищеніи отъ нашей встрѣчи....

Иванъ.

Ванна готова, сударыня.

Варвара Алексѣевна.

Сейчасъ пду.

Городской.

Гдѣ моя комната, любезный?

Иванъ.

Во второмъ этажѣ, сударь, № 10-й.

Городской.

До свиданія сударыня...

Варвара Алексѣевна.

До радостнаго свиданія... (*тихо ему.*) Я васъ ненавижу!

Городской (*расклаивался.*)

Готовъ вамъ тѣмъ же служить. (*Уходитъ.*)

Иванъ.

Ухъ, какъ здѣсь скоро знакомятся; не успѣлъ пріѣхать, какъ ужъ и до свиданія.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Варвара Алексѣевна, потомъ Гусевъ и Олинька.

Варвара Алексѣевна.

Ужасно! Нестерпимо! Я пріѣхала сюда, чтобъ найти какое нибудь разсѣяніе, и нашла мужа! Какъ это пріятно! О, я увѣрена, что онъ здѣсь не дастъ мнѣ покоя!... Первый мужъ мой былъ ни на что не

похожъ, а ужъ этотъ пзъ рукъ вонъ.....
 Прошу покорно послѣ того выходить за-
 мужъ!

(Гусевъ и Олимпка входятъ).

Гусевъ.

Что за вздоръ! Ты его еще не видала,
 и ужъ ненавидишь.

Олимпка.

Нѣтъ, папешка; я ненавижу не его,
 а всѣхъ жениховъ.

Варвара Алексѣевна.

Что? жениховъ?

Гусевъ.

А, здравствуйте, Варвара Алексѣевна,
 мы еще съ вами не выдались.

Олимпка.

Вообразите, Варвара Алексѣевна: па-
 пешка хочетъ выдать меня замужъ. Я
 васъ спрашиваю, для чего это?

Гусевъ.

Узнаешь, какъ будешь замужемъ.

Варвара Алексѣевна.

Бѣдняжка!

Олимпка.

Да, помилуйте, папешка, замужъ вы-
 ходять или для богатства, а мы и безъ
 того богаты, или по любви, а я вовсе не
 люблю моего жениха. Такъ для чего же?

Гусевъ.

Ты должна идти замужъ для того,
 что отецъ твой этого хочетъ; женихъ
 твой пріѣхалъ, и дѣло кончено.

Олимпка.

Папаша!

Гусевъ.

Полно, полно! Я не люблю, когда дѣ-
 вушки твоихъ лѣтъ пускаются въ разсуж-
 денія....

Олимпка.

Но я ужъ не ребенокъ, мнѣ скоро бу-
 деть 17 лѣтъ...

Гусевъ.

Оттого-то я и хочу тебя выдать за-
 мужъ.

Олимпка.

Послушайте, папаша. Я знаю, что па-

ружность часто обманлива. Теперь вашъ
 Квитскій кажется вамъ прекраснымъ мо-
 лодымъ человѣкомъ, а кто знаетъ?... Муж-
 чины такъ искусно умѣютъ притворяться.

Варвара Алексѣевна.

Это правда, когда женятся....

Олимпка.

Становятся такіе злые....

Варвара Алексѣевна.

Упрямые....

Олимпка.

Угрюмые...

[Варвара Алексѣевна.

Ревнивые.....

Гусевъ.

Да, Квитскій ни золь, ни угрюмъ, ни
 ревнивъ.

Олимпка.

Да, теперь, а послѣ.... Папаша, голуб-
 чикъ, откажите Квитскому; вы слабы здо-
 ровьемъ, я стану за вами ходить.

Гусевъ.

Ты станешь за мною ходить, когда
 выйдешь за мужъ....

Олимпка.

Я ни на шагъ не отойду отъ васъ, бу-
 ду васъ любить, какъ душу.

Гусевъ.

Развѣ ты не можешь также меня лю-
 бить, когда будешь замужемъ.

Олимпка.

Да это все ужъ не то....

Гусевъ.

То-то и дѣло, сударыня, что вы сами
 не знаете, что говорите. И кто тебѣ
 вбилъ въ голову такую ненависть къ же-
 нихамъ?

Олимпка.

Ахъ, Боже мой, въ пансіонѣ паша ма-
 дамъ и всѣ мамзели такія ужасы разска-
 зывали намъ про мужей, что сердце
 бывало отъ страха замираетъ.

№ 6.

Гусевъ.

Съ чего тлоп мадамъ взяла?
За чѣмъ мужичинами пугаетъ!

Олимпка.

Три раза замужемъ была,
Такъ вѣрно хорошо ихъ знаетъ.

Гусевъ.

Ага! три раза! ну это дѣло другое.

Олимпка.

Да наша добрая мадамъ
Мужчинъ ужасно иснавидитъ;
И въ классѣ поклоняся намъ,
Что за четвертаго не выйдетъ.

Гусевъ.

О, я, конечно, увѣреть, что она сдержитъ клятву! Но вотъ идетъ нашъ женихъ; прошу быть съ нимъ поласковѣе.

Барбара Алексѣевна (тихо).

Будь, какъ можно суровѣе; не бойся,
я спасу тебя.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же и Квитскій.

Гусевъ.

Милости просимъ, Евгенийъ Сергѣевичъ; вотъ моя Олимпка. Барбара Алексѣевна, рекомендую вамъ сына моего друга и товарища (*съ пологомъ*). Это та вдова, что я тебѣ говорилъ... А тебя, любезный Евгенийъ, прошу обращаться съ нами безъ церемоніи.

Квитскій.

Благодарю васъ за позволеніе; и я постараюсь употребить все, чтобы...

Гусевъ.

Ну, ну, Петербургскія фразы, паркетныя экскузациі... ну ихъ къ чорту; мы здѣсь всѣ люди почти свои; она ужъ знаетъ зачѣмъ ты сюда пріѣхалъ.

Квитскій.

Какъ неужели?...

Олимпка.

Панаша... что вы это?

Гусевъ.

Ну, вотъ, покраснѣлъ, какъ красная дѣвушка. Не стыдно ли вамъ краснѣть, а еще женихъ!...

Олимпка.

Панаша!

Квитскій.

Согласитесь, однако, что моя роль очень затруднительна. Ежели женихъ бываетъ робокъ, его могутъ почестъ за челоуѣка, который не живаль въ свѣтъ; ежели онъ любезень, старается поправиться, то сочтутъ, что онъ хочеть скрыть свои недостатки.

Олимпка (Барбарѣ Алексѣевнѣ).

Вѣдь онъ правду говорить.

Квитскій.

Вотъ, что должно страшить каждаго изъ насъ, а тѣмъ болѣе меня, который получилъ согласіе ваше, прежде чѣмъ успѣлъ заслужить вниманіе Ольги Александровны. Но я не употреблю этого во зло; постараюсь, чтобы меня узнали, и тогда спрошу, долженъ ли я оставаться или ѣхать.

Гусевъ.

Отпустилъ! Да кто тебя отсюда выпустить?

Квитскій.

Я самъ чувствую, что теперь мнѣ ужъ тяжело будетъ ѣхать...

Барбара Алексѣевна (Ольгѣ).

Ай! кофактный билетецъ!

Ольга.

Однако жъ, онъ довольно любезень, учтивъ...

Барбара Алексѣевна.

Еще бы ему грубить съ перваго раза....

Гусевъ.

Полно, братецъ, все это пустое. Чего я хочу, того желаетъ и Олимпка... Она должна наконецъ убѣдиться...

Квитскій.

Должна?

№ 7.

Я васъ прошу, на этотъ разъ
Оставить ваши убѣжденія.

Не нуженъ для любви приказъ,
Она не любить принуждѣнъ.
Зачѣмъ же жертвовать собой?
Какая будетъ намъ отрада?
Бракъ по любви намъ рай земной,
А безъ любви — онъ хуже ада!

Олинька.

Ну, право, онъ очень милъ!...

Варвара Алексѣевна.

Старая пѣсня; розовая вода съ медомъ!..

Гусевъ.

Ихъ надо оставить однихъ. Варвара Алексѣевна... не пора ли вамъ въ ванну?...

Олинька.

Не уходите.

Варвара Алексѣевна.

Нѣтъ, мнѣ придется сказать, когда будетъ готово.

Гусевъ.

Ее не выживешь... Ну, такъ выпьемте по кружечкѣ, да погуляемъ вмѣстѣ.

Варвара Алексѣевна.

Благодарю васъ, Александръ Савицъ; сегодня, не могу гулять, я что-то чувствую себя не хорошо.

Квитскій

Онъ меня хотятъ выжить... Позвольте мнѣ быть вашимъ товарищемъ?

Гусевъ.

Очень радъ... мы опять съ тобой хватимъ по кружечкѣ.

Квитскій.

Нѣтъ, ужъ сдѣлайте милость увольте....

Варвара Алексѣевна.

Развѣ вы пріѣхали сюда не лечиться?

Гусевъ.

Нѣтъ, сударыня, жениться.

Варвара Алексѣевна (тихо).

Еще хуже: изъ воды въ огонь.

Гусевъ.

Ну, пойдемъ же, братецъ... Олинька, мы будемъ завтракать за общимъ столомъ... Охъ! ужъ мнѣ эти мадамы, да мамзели!

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ X.

Варвара Алексѣевна и Олинька.

Олинька.

Я совѣмъ иначе себя воображала жениха, а этотъ такой откровенный.

Варвара Алексѣевна.

Я тебѣ говорю, не вѣрь ему ни въ одномъ словѣ. Всѣ женихи на одну статью: все ложь и обманъ — вотъ тебѣ самая святая истина.

Олинька.

Возможно ли? А мнѣ ужъ становилось замужество не такъ страшно. Мнѣ казалось, что онъ не похожъ на другихъ... Я начинала ему вѣрить.

Варвара Алексѣевна.

Сохрани тебя Богъ!

Олинька.

Стало, мужчины никогда не говорятъ правды.

Варвара Алексѣевна.

Никогда, никогда, рѣшительно никогда.

Олинька.

Отчего же такъ много выходить за мужъ?

Варвара Алексѣевна (съ горькой улыбкой).

Такъ...

Олинька.

Да что же мужчинамъ за удовольствіе насъ обманывать?

Варвара Алексѣевна.

Что за удовольствіе? Какое удовольствіе волку давить бѣдную овечку, а коршууну терзать лѣснаго голубка? Это ихъ пища, это у нихъ въ крови...

Олинька.

Ахъ, какіе кровожадные! Это правда, я сама знаю одинъ примѣръ: Лизаньку Стрѣльнику выдали прошлаго года замужъ; я видѣла ее въ невѣстахъ, женихъ не зналъ какъ угодить ей; потомъ, какъ женился, началъ ее мучить, да вѣдь какъ! Ужасъ! И за что, какъ бы вы думали? За то, что Лизанькѣ поправился гусарскій

офцеръ? Теперь Лизанька живетъ у своихъ родныхъ.

Варвара Алексѣевна.

Да всѣхъ примѣровъ нельзя и сосчитать. Я сама...

Ольгѣнка.

Какъ и вы тоже были обмануты?

Варвара Алексѣевна.

Я сама видѣла, хочу я сказать, какъ одна моя пріятельница была обманута....

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же и Городской (увида ихъ оставившаеся).

Варвара Алексѣевна.

Однимъ злодѣемъ, извергомъ...

Городской (въ сторону).

Кажется, о насъ рѣчь идетъ.

Варвара Алексѣевна.

Онъ такъ же, какъ и твой женитъ. Былъ очень покоренъ, уступчивъ, и все это для того, чтобъ поправиться, приобрести любовь и руку своей жертвы... и, къ несчастію успѣлъ...

Ольгѣнка.

Она полюбила его?

Варвара Алексѣевна.

Вышла за него! Но едва женился онъ, какъ начался каждый день споры, неудовольствія, ужасныя сцены, исторія...

Городской.

Историческая вѣрность.

Варвара Алексѣевна.

Нечего говорить, что во всемъ былъ виноватъ мужъ.

Городской.

Разумѣется, какъ всегда водится у женъ!

Варвара Алексѣевна.

И въ добавокъ мучилъ ее ревностію.

Городской.

Ну, ужъ это припавленіе.

Ольгѣнка.

А его жена?

Варвара Алексѣевна.

О, это былъ просто ангелъ....

Городской.

Да, падшій ангелъ.

Варвара Алексѣевна.

Ея кротость только раздражала изверга... наконецъ, однажды, вечеромъ, она бросилась...

Ольгѣнка.

Въ рѣку?

Варвара Алексѣевна.

Нѣтъ, въ коляску, и уѣхала къ себѣ въ деревню.

Ольгѣнка.

Бѣдняжка!

Варвара Алексѣевна.

Теперь ея здоровье совершенно разстроено... Ахъ, мой другъ, я такъ много страдала...

Городской.

Ахъ, проговорилась!

Ольгѣнка.

Вы?

Варвара Алексѣевна.

Да, я страдала за мою пріятельницу; мнѣ было такъ жалко ее, я ее такъ любила!

Городской.

Какое жалкое самолюбіе!

Ольгѣнка.

Ахъ, какіе нехорошіе мужчины!

Варвара Алексѣевна.

Чудовища, мой другъ, хуже чудовищ!

Городской.

Кому это она внушаетъ такіе человѣколюбивые правила?

Варвара Алексѣевна.

Послѣ этого, милая Ольгѣнка, позволю выходить за своего Квитскаго.

Городской.

А, такъ вотъ въ чемъ дѣло!

Ольгѣнка.

Но папѣнка непремѣнно того требуетъ...

Варвара Алексѣевна.

Я постараюсь его вразумить. Дай же мнѣ слово, что ты никогда не пойдешь замужъ.

Ольгѣнка.

А вы сами, Варвара Алексѣевна, вѣдь были замужемъ?

Варвара Алексѣевна.

Я почти дѣвица.. я жила съ мужемъ только четыре дня.

Городской.

Четыре дня и два года, да съ первымъ лѣто...

Олимпка.

Такъ мало?

Варвара Алексѣевна.

Онъ скоростижно умеръ.

Городской.

Скажите: похоронилъ! жеть, какъ на мертваго.

Олимпка.

Что же, вамъ жалко было его?

Варвара Алексѣевна.

Не скажу.

Городской.

И говорить нечего. Затѣмъ счастливо оставаться. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Олимпка и Варвара Алексѣевна.

Олимпка.

Ахъ, вы меня такъ напугали, что у меня теперь только одно желаніе, какъ бы избавиться отъ Квитскаго.

Варвара Алексѣевна.

Я берусь за тебя — отказать ему.

Олимпка.

Только, ради Бога, откажите ему такъ осторожно, чтобъ онъ не разсердился, а главное, чтобы паневка не узналъ объ этомъ.

Варвара Алексѣевна.

Положитесь на меня!. Да вотъ, кажется, и они сюда идутъ. (*Звонитъ къ завтраку*).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣ же, Гусевъ и Квитскій.

Гусевъ.

Барыня! звонятъ къ завтраку... ты, Евгенийъ Сергѣевичъ, подожди меня здѣсь, я допью мою кружку и тотчасъ явлюсь; а вы, Варвара Алексѣевна, сдѣлайте намъ компанію.

Варвара Алексѣевна.

Вы знаете, что я никогда не завтракаю.

Гусевъ.

Олимпка, въ залѣ сквозной вѣтеръ. Пойди, надѣнь что пибудь... я сейчасъ буду. (*Олимпка и Гусевъ уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Варвара Алексѣевна и Квитскій.

Варвара Алексѣевна.

М-сье Квитскій, мнѣ нужно сказать вамъ слова два.

Квитскій.

Весь къ вашимъ услугамъ.

Варвара Алексѣевна.

Дружба заставила меня принять на себя весьма тяжелую обязанность. Вы пріѣхали сюда жениться на Олимпкѣ Гусевой?

Квитскій.

Можетъ быть.

Варвара Алексѣевна.

Я должна вамъ сказать, что вы напрасно беззаботесь: она васъ не любитъ.

Квитскій.

Это нисколько меня не удивляетъ..., я вовсе и не воображалъ, что она влюбится въ меня съ перваго взгляда, по угожденіемъ, стараніемъ...

Варвара Алексѣевна.

Доучливостью вы не изгладите ея отвращенія...

Епитскій.

Отвращенія...

Варвара Алексѣевна.

Вы выпудили меня открыть вамъ настоящее ея чувство...

Квитскій.

Это очень странно!.. Такое внезапное отвращеніе къ человѣку, котораго она едва знаетъ...

Варвара Алексѣевна.

Первое впечатлѣніе бываетъ неволью и неизгладимо.

Квитскій.

Какъ ни прискорбно мнѣ это слышать,

но я все-таки еще не отчаиваюсь преодолеть это отвращение... Вы, какъ другъ ея, не откажетесь пособить мнѣ въ этомъ.

Варвара Алексеевна.

Дружба-то моя пменно и заставляетъ меня заботиться о ея счастьи... И я теперь въ мою очередь хочу васъ просить....

Квитскій.

Что прикажете...

Варвара Алексеевна.

Будьте великодушны, не сказывайте ея отцу о нашемъ разговорѣ, не подвергайте Ольвику его гнѣву, и уѣзжайте нынче же отсюда.

Квитскій.

Какъ же мнѣ принять ваши слова? За рѣшительный отказъ?...

Варвара Алексеевна.

За самый рѣшительный! (*Приспѣваетъ*).
Исполнивъ мое порученіе, остаюсь съ должнымъ къ намъ уваженіемъ.... (*Въ сторону*.) Вотъ какъ должно принимать и отпускать жениховъ. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XV.

Квитскій (одинъ).

Прекрасно! за дѣломъ пріѣхалъ. Съ перваго взгляда вселилъ отвращеніе, и съ перваго приѣма получилъ чистую отставку. Нѣтъ, пустыки, тутъ не отвращеніе, а просто она влюблена въ кого нибудь, и я, какъ ни торопился сюда, а ужъ вѣрно опоздалъ.... Досадно, очень досадно.... она было мнѣ понравилась. Впрочемъ, чортъ возьми, не стрѣляться съ отчаянія.....

Гусевъ (за кулисами).

Евгеній Сергѣевичъ, Евгеній Сергѣевичъ!

Квитскій.

Чортъ бы тебя взялъ... очень ты мнѣ нуженъ теперь! А я, съ дуру, въ угроженіе ему, тянулъ воду, какъ гусь.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Квитскій и Городской.

Городской.

Наслу я тебя нашель.... Я сдѣлалъ любопытное открытіе.

Квитскій.

Послѣ скажешь.... У тебя здѣсь нѣтъ ни какого важнаго дѣла?

Городской.

Самое важное.... мочи нѣтъ хочу завтракать!

Квитскій.

Наѣшься дорогой! Я сейчасъ ѣду.

Городской.

Что?

Квитскій.

Ну, да, ѣду въ Петербургъ, и ты очень одолжишь меня, если отправишься со мною.

Городской.

Это что такое? Поутру пріѣхалъ, и не дождавись обѣда, поворачиваешь оглобли.... Это что нибудь да не даромъ.

Квитскій.

Я не могу тебѣ сказать.

Городской.

Ну, такъ я тебѣ скажу: ты пріѣхалъ сюда жениться.

Квитскій.

Покойный отецъ мой этого желалъ, а дядя, который отдаетъ мнѣ 1200 душъ, и который никогда не видалъ ни отца, ни дочери, непременно этого требуетъ.

Городской.

И ты охотно бы исполнилъ это требованіе, если бы одна дама, отъ имени невѣсты, не дала тебѣ чистой отставки?

Квитскій.

Ты знаешь эту даму?

Городской.

Очень.... то есть, очень много о ней слышалъ. Но знаешь ли ты, что она-то пменно и мѣшаетъ тебѣ жениться?...

Квитскій.

Можетъ ли это быть?

Городской.

Я подслушала ихъ разговоръ.

Квитскій.

Да что я сдѣлалъ?

Городской.

Ничего, но она не нравится всѣхъ мужчинъ, а что у кого болитъ, тотъ о томъ и говорить.

Квитскій.

Такъ, стало быть, я не то, чтобъ противенъ.

Городской.

Вовсе нѣтъ; ты долженъ жениться; если только тебѣ, въ самомъ дѣлѣ, понравилась невѣста.

Квитскій.

Очень понравилась....

Городской.

Дѣло въ шляпѣ; я жепю тебя... У меня родилась счастливая идея... Меня здѣсь почти никто не видалъ... прекрасно!..

Квитскій.

Но растолкуй....

Городской.

Теперь некогда толковать объ этомъ.

Гусевъ (за кулисами).

Евгеній Сергѣевичъ!

Городской.

Тебя зовутъ.... иди въ столовую; любезничай съ дочерью, ѣшь и пей съ отцомъ, и дѣло съ концомъ, я сейчасъ явлюсь къ вамъ на закуску.

Квитскій.

Да скажи хоть одно слово....

Городской.

Ты женишься, вотъ тебѣ честное слово.... чего же больше? Убрайся! (вытаскиваетъ его). А! моя супруга вздумала тутъ вмѣшиваться! Хорошо же, мы стараемся ей помѣшать. —

Но 8-й.

Война, открытая война!

И ей радехонекъ душевно.

Ну, берегись, моя жена,

Держись, Варвара Александровна!

Щадить не стану никого:

Здѣсь дружба ждетъ моей услуги;

Жепю я друга моего,

И ударю мою супругу.

Война, открытая война! и проч.

(Уходитъ).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ТА ЖЕ ДЕКОРАЦІЯ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Городской и Квитскій.

Квитскій.

Объяснишь ли ты мнѣ всю эту комедию?

Городской.

А ты до сихъ поръ ничего не понимаешь?

Квитскій.

Нѣтъ, для того-то нарочно я вызвалъ тебя изъ-за стола.

Городской.

И не далъ мнѣ допить стаканъ бургопсаго. ..

Квитскій.

Оставь его пожалуйста, я тебя послѣ

выкупаю въ шампанскомъ. Растолкуй мнѣ, что тебѣ вздумалось выдать себя за моего дядю? Я чуть не лопнулъ со смѣху.

Городской (допивъ стаканъ ставитъ его на столъ).

Что жъ, развѣ я не могу быть дядей такому молокососу, какъ ты?

Квитскій.

Да для чего?

Городской.

Ты, я вижу, очень простъ, а мой планъ еще проще. Дядя, отъ котораго ты зависишь, который отдаетъ тебѣ 1200 душъ, долженъ быть здѣсь непременно на лицо, чтобъ повернуть дѣло и чтобъ на

конецъ отучить молодую упрямцу и прочувать сумасбродную женщину. Ну, понимаешь ли теперь? Дядя, т. е. я, могу свободнѣе говорить въ твою пользу. Это просто невпипная хитрость, за которую настоящій твой дядя, Федоръ Павловичъ, не будетъ сердиться. Надо ковать железо, пока горячо! Еще бы день, другой, и эта Г-жа Ласкова сдѣлала бы то, что тебя бы здѣсь просто возненавидѣла. Идутъ.... Смотри же, не смѣйся; послѣ вмѣстѣ похочемъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣже, Гусевъ и Олимпка.

Гусевъ.

Куда это вы, Федоръ Павловичъ, отъ насъ убѣжали?

Городской.

Нужно было сказать слова два племяннику.

Гусевъ.

Давно, давно желалъ лично познакомиться съ вами.... Вотъ что называется, какъ рублемъ подарили! Ипкакъ не ожидалъ такъ скоро.... меня, знаете, одно только удивляетъ....

Городской.

А именно?

Гусевъ.

Да я воображалъ васъ гораздо старѣе....

Городской.

Э, у насъ въ Петербургѣ нѣтъ стариковъ.

Квитскій (тихо Олимпъ).

Вы ли поручили Варварѣ Алексѣевнѣ?

Олимпка.

Я, сударь.

Квитскій.

Смѣю ли спросить о причинѣ?

Олимпка.

Я не хочу идти замужъ.

Гусевъ.

Что вы тамъ воркуете? Ну, Федоръ Павловичъ, вашъ племянникъ, право, молодецъ..... Эхъ! жаль, что старика отца

нѣтъ, а то порадовался бы онъ съ нами. Надѣюсь, Федоръ Павловичъ, что у насъ съ вами долгихъ расчетовъ не будетъ.

Городской.

Помилуйте.... я при жизни отдаю племяннику все, что имѣю, и буду жить у него, какъ на пенсіи. Слышишь ли, племянникъ? Евгений, глухъ что ли ты?

Гусевъ.

Оставьте ихъ.... и послушайте меня, что я намѣренъ сдѣлать.... (отводитъ его въ сторону.)

Квитскій.

Чѣмъ заслужилъ я вашу ненависть?

Олимпка.

Да я не васъ ненавижу, а замужство.

Квитскій (въ сторону).

Упрямца.... Нѣтъ, должно выдумать что нибудь другое.... (задумывается.)

Гусевъ.

Ну, да, да, именно, это будетъ очень хорошо.

Квитскій.

Прекрасно.

Гусевъ.

Что?

Квитскій.

Я? ничего! Я говорилъ съ Ольгой Александровной.

Гусевъ.

Ахъ да, Федоръ Павловичъ, что машина?

Городской.

Машина? (Квитскому.) Что машина?

Квитскій (тихо).

Отправлена.

Городской.

Отправлена, отправлена.

Гусевъ.

Очень вамъ благодаренъ..... ну, а что вы скажете о моемъ новомъ предпріятіи?... Каково оно вамъ кажется?..

Городской.

Ваше предпріятіе.... чудесно хорошо (Квитскому.) О чемъ онъ говорить?

Квитскій

Не знаю.

Гусевъ.

Какъ? такъ вы точно одобряете мое намѣреніе.

Городской.

Ну, не совсѣмъ.

Гусевъ.

Отчего же?

Городской (съ гримасой).

Оттого, что.... гмъ, гмъ!...

Гусевъ.

Вы думаете?

Городской.

Да, я думаю....

Гусевъ.

А мнѣ кажется, что я обдумалъ со всѣхъ сторонъ такъ глубоко...

Городской.

Конечно, со всѣхъ сторонъ, но мнѣ кажется, что съ одной стороны.... чортъ меня возьми, если я понимаю о чемъ онъ говорить.

Гусевъ.

Да помилуйте, вѣдь оно пропало совершенно по пустому.

Городской.

Разумѣется.

Гусевъ.

А теперь все пойдетъ въ дѣло.

Городской.

Понимается.

Гусевъ.

И болота сушить не надобно.

Городской.

Безъ сомнѣнія.... (*Квитскому тихо*). Да перебей разговоръ.... ты видишь я увязъ въ болотѣ.

Квитскій.

Мнѣ кажется, Александръ Савчъ, что вообще сельское хозяйство должно быть трудная наука.

Гусевъ.

О, еще бы! Вотъ учись, у дядюшки; даромъ, что давно ужъ не живеть въ деревнѣ, а тотчасъ понялъ мое предпріятіе.

Городской.

О, въ ту же минуту.... Гдѣ же молодежи понимать эти вещи.... мы съ вами — другое дѣло.

№ 9.

У насъ довольно агрономовъ,
Но странно только, отчего

Здѣсь много сельскихъ экономовъ,
А денегъ нѣтъ ни у кого.
Тотъ поль-пятаги заростъ,
Другой прорастетъ капиталъ,
Иной машинъ себѣ настроятъ —
И черезъ годъ въ тиски попадъ!

Тотъ бьется самъ, крестьянъ колотить,
А все пдѣть на перекоръ:
Изъ взора пустяки молотить,
Изъ пустяковъ же мелеть вздоръ.
Но, что жъ выходитъ въ заключенье,
Какъ горю печаль пособить?
Придется заложить имѣнье,
И попеченье отложить!

ЯВЛЕНИЕ III.

Тѣ же и Барбара Александровна (изъ вѣглицъ послѣ панпы.)

Барбара Александровна.

Ай! (*спѣшитъ уйти*.)

Гусевъ.

Куда вы бѣжите отъ насъ?

Городской.

Жена! ничего.... смѣлѣе.

Барбара Александровна.

Я только что изъ ванны, а у васъ гости....

Гусевъ.

Будущій мой роденька, человекъ совсѣмъ не церемонный; пойдѣте, я съ вами познакомлю дядю моего будущаго зятя.... Имѣю честь рекомендовать — чудеснѣйшій человекъ.

Городской.

Я постараюсь оправдать этотъ лестный отзывъ....

Барбара Александровна.

Очень рада познакомиться.... что это значитъ?

Городской (тихо ей).

Смотрите, ни одного лишняго слова, а не то я самъ выведу васъ на свѣжую воду. (*Громко*.) И вы для меня хотѣли переодѣться... Къ чему жъ, вы такъ прекрасны въ этомъ дезабилье.... (*тихо*.) Не вѣрьте, это нарочно!

Кн. IV. — 3

Варвара Алексѣевна.

Чудовище! Вы слишкомъ учтивы...

Гусевъ (Квитскому).

Каковъ дядюшка-то?

Варвара Алексѣевна.

Дядюшка! это что нибудь не даромъ...

Вы дядя Г. Квитскаго?

Городской.

Да, сударыня, и нарочно прѣхалъ на свадьбу племянника, котораго люблю отъ души.

Гусевъ.

Молодежи все мѣшаютъ толкомъ поговорить. Не хотите ли, дорогой гость, посмотреть здѣшнія воды.

Олинька.

И я съ вами, папенька.

Гусевъ.

А ты развѣ не видала? Займи Евгения Сергѣевича; покажи ему свой альбомъ, пока Варвара Алексѣевна займется своимъ туалетомъ.

Олинька.

Папенька!

Гусевъ.

Пойди, пойди, и принеси свой альбомъ...

(Олинька уходитъ.)

Квитскій.

Отговорись.

Городской.

А что, Александръ Савичъ, далеко мы пойдеть?

Гусевъ.

А что?

Городской.

У меня проклятая подагра.

Гусевъ.

Эге, почтеннѣйшій, это привилегированная болѣзнь холостяковъ. Ну, что жъ, начина съ нами пить какую нибудь воду, и ее какъ рукой снимешь. Пойдемте же, погуляемъ немного, а потомъ сыграемъ въ картишки.

Квитскій.

Мнѣ надо сообщить тебѣ мой плащъ.

(Олинька приходитъ съ альбомомъ.)

Гусевъ.

Отправимся же; наши дамы станутъ насъ ожидать, чтобъ птти въ галерею.

Городской.

О, я всегда покорный слуга прекраснаго пола. (Женѣ.) Помните же, что я вамъ говорилъ: ни одного лишняго слова...

Гусевъ (ей).

Неправда ли, какъ онъ любезенъ?

Варвара Алексѣевна.

Чрезвычайно какъ мнѣ.

Гусевъ.

Вы ей поправились.

Городской.

Какъ тутъ попалъ!

Гусевъ (береть подъ руку Городскаго).

Ну, идемте же, идемте. (Уходить.)

Варвара Алексѣевна.

Какъ бы мнѣ узнать, что значить эта выдумка.

(Уходить.)

ЯВЛЕНИЕ IV.

Квитскій и Олинька (сидятъ у стола и перелистываютъ альбомъ.)

Квитскій.

Начнемъ атаку. Ольга Александровна! въ послѣдній разъ удостойте меня выслушать.

Олинька.

Какъ несносны эти женщхи. — Вѣдь я ужъ вамъ сказала, что ни просьбы, ни убѣжденія ваши не перемѣняютъ моего образа мыслей.

Квитскій.

Я и не желаю опровергать вашего мѣренія.

Олинька.

Что-съ?

Квитскій.

Успокойтесь, Ольга Александровна; я здѣсь всѣхъ обманывалъ; я вовсе васъ не люблю.

Олинька.

Что, сударь, вы меня не любите?

Квитскій (оглядываясь).

Тише, ради Бога, тише; бѣда, ежели услышать.

Олимпка.

Ахъ, Боже мой! что жъ это такое?

Квитскій.

Прежде чѣмъ я узналъ васъ, другая уже владѣла моимъ сердцемъ.

Олимпка.

Другая? такъ за чѣмъ же вы искали руки моей?

Квитскій.

Та, которую я люблю, богата только своими достоинствами, а дядюшка....

Олимпка.

Желаешь другаго богатства.

Квитскій.

Вы отгадали!

Олимпка.

Ну, что жъ, признайтесь дядюшкѣ, онъ такъ добръ, такъ любить васъ....

Квитскій.

О, вы еще не знаете, какъ онъ неумолимъ, строгъ, — онъ ужасный человѣкъ.

Олимпка.

Кто бы могъ подумать, глядя на него....

Квитскій.

Онъ, просто, тиранъ; упрямя до бѣшенства; то, что однажды вошло ему въ голову, того у него никто не выбьетъ.

Олимпка.

Боже мой! да это страшно даже слушать!

Квитскій.

Онъ грозилъ лишить меня наслѣдства, ежели я не откажусь отъ моей безумной, какъ онъ называетъ, страсти.... но на что мнѣ богатство безъ любви.

Олимпка.

Какой онъ милый!

Квитскій.

Если бъ вы знали всю силу этой ужасной страсти!... Я со слезами умолялъ дядю не разлучать насъ, я клялся лишить себя жизни.

Олимпка.

Прекрасно, прекрасно, такъ и надо.

Квитскій.

Какая добрая.... но ни слезы, ни мольбы мои не тронули его. Наконецъ я притворился, что готовъ покориться его волѣ.

Олимпка.

Но.... кто же она!

Квитскій.

Она во всемъ похожа на васъ; даже носить одно съ вами имя.

Олимпка.

Ее также зовутъ Ольгой? какъ это странно.

Квитскій.

Она не менѣе меня несчастна; она проводитъ дни въ слезахъ, въ горести....

Олимпка.

Ахъ, Боже мой, до чего доводитъ любовь. До сихъ поръ, я не вѣрила любви.

Квитскій.

Можете ли вы повѣрить магической силѣ страстнаго взгляда, можете ли вы не затрепетать отъ вѣрнаго пожатія руки?

(Беретъ ее за руку.)

Олимпка (тихо отнимаетъ ее.)

Какое новое чувство.... неужели мы ошибались въ пансионѣ. И вы никакъ не надѣетесь упросить дядюшку?

Квитскій.

Я въ отчаяніи; но есть средство, не знаю только, согласитесь ли вы: надо обмануть дядю, выиграть время.

Олимпка.

Говорите, говорите, я все готова сдѣлать, только бы вы не женились на мнѣ.

Квитскій.

Сохрани Богъ, чтобы я залотѣлъ на васъ жепиться!

Олимпка.

Онъ бы могъ это сказать иначе.

Н. 10-й.

Чего же вы хотите?

Мнѣ слыло говорить;

И только научите,

На все рѣшусь я.

Квитскій.

Вы жизнь мнѣ возвратите!

Вы дядю обманите

Притворно полюбите

Несчастливаго мени!

Олимпька.

Что это вы, въ ужѣ ли?
Вотъ вы чего хотѣли?
Какъ можно, въ самомъ дѣлѣ
Любить васъ — для чего?

Квитскій.

Любить не въ самомъ дѣлѣ,
А для невинной цѣли,
Чтобъ дядю мы поддѣли —
И больше ничего!

Олимпька. Въѣстъ Квитскій.

О, если такъ — согласна; | И такъ она согласна!
Вы вздумали прекрасно! | Вотъ, вздумалъ я пре-
Любить готова страст- | красно!
но, | Шутить огнемъ опасно,
Чтобы бѣду отвѣсть! | Чтобъ руку не обжечь.

Квитскій.

О, на этотъ счетъ будьте покойны...
я вовсе не желаю, чтобъ меня любили:
надобно только, чтобъ мой дядя и вашъ
батюшка почитали насъ влюбленнымъ, а
тамъ, авось, я успѣю умолять дядю.

Олимпька.

Понимаю, понимаю; это только для шутки.

Квитскій.

Разумѣется. (*Въ сторону*) Шутя, го-
лубушка, шутя; авось судьба подшутитъ
надъ тобою.

Городской (*за кулисами*.)

Иванъ! Иванъ!

Квитскій (*въ сторону*).

Вотъ и онъ! — Очень къ стати! лишь бы
только догадался... Ахъ, Боже мой!

Олимпька.

Что такое?

Квитскій.

Кажется, дядя насъ подслушалъ.

Олимпька.

Не можетъ быть: онъ тамъ смѣется.

Квитскій.

О, глупецъ! какъ на смѣхъ, въ самомъ
дѣлѣ, хохочетъ! Этотъ смѣхъ ужасенъ,
это первическій хохоть... Ради Бога, уй-
дите, онъ бываетъ ужасенъ въ бѣшенствѣ...
Идите, идите скорѣе.

Олимпька.

Ахъ какой ужасъ! (*убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНИЕ V.

Олимпька, (*за дверью*.) Квитскій и Городской
Квитскій (*идя на встрѣчу*
къ нему.)

Иди скорѣе, мнѣ нужно съ тобою го-
ворить. А она хочетъ подслушать... (*ти-
хо ему*.) Не смѣйся.

Городской.

Какъ?

Квитскій.

Сердись.

Городской.

Сердиться? За что?

Квитскій:

Нужно; послѣ узнаешь. Кричи, что ты
все слышалъ... брави меня.

Городской (*громко*.)

Я все слышалъ! я все слышалъ! (*ти-
хо*.) Что жъ я слышалъ?

Олимпька.

Ахъ несчастный! Онъ погибъ!

Квитскій (*тихо*.)

Говори, неблагодарный племянникъ!

Городской (*холодно*.)

Говори неблагодарный племянникъ.

Квитскій.

Громче!

Городской.

Громче!

Квитскій.

Громче говори.

Городской.

Да, виновать! (*кричитъ*.) Говори, небла-
годарный племянникъ!

Квитскій (*умоляющимъ голо-
сомъ*.)

Неужели ни что не можетъ васъ умо-
лять (*суетлеруи*.) Прочь отъ меня, повѣса!

Городской.

Прочь отъ меня, повѣса!

Квитскій.

Лиши меня наслѣдства.

Городской (*тихо*.)

Изволь, это мнѣ ничего не стоитъ и
тебѣ тоже (*громко*.) Я... я лишаю тебя
наслѣдства.

Квитскій.

Да громче же.

Городской.

Да громче же... Виновать, забылъ. — Я лишаю тебя наслѣдства, слышишь ли ты? Ты со мной дешево не раздѣлаешься... Ты думаешь, что я ничего не знаю; нѣтъ, братъ, я знаю все... ты понимаешь, что я хочу сказать? Я тебя уничтожу, какъ... этотъ стаканъ. (*Допиваетъ оставшееся въ стаканѣ вино и бросаетъ стаканъ на полъ.*)

Олинька (притворяя дверь).

Ахъ какія страсти!

Квитскій.

Ты вѣчно пересолишь... гоши меня вонъ и иди самъ за мною, тамъ я тебѣ все объясню.

Городской.

Вонъ съ глазъ моихъ... иди въ свою комнату, тамъ я отъ тебя узнаю... т. е. тамъ ты отъ меня узнаешь, чего я требую.

Гусевъ (за кулисами.)

Федоръ Павловичъ! — Что же я жду... карты готовы....!

Городской.

Слышишь, старикъ зоветъ играть въ карты.

Квитскій (береть его за руку).

Проймай ему и приходи сюда... Дядюшка, жальтесь надо мною.

Городской.

Подите вонъ, сударь! ой, чортъ возьми, больно, руку сломалъ... (*отдергиваетъ ее.*) Я съ вами раздѣлаюсь!.. ты меня узнаешь!.. я тебѣ докажу... я вамъ покажу... я васъ!.. о, чортъ возьми!.. (*Квитскій замѣтя Олиньку выходитъ съ печальнымъ видомъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Олинька, потомъ Варвара Алексѣевна.

Олинька (выходитъ съ осторожностью.)

Ушелъ! Слава Богу! Бѣдняжка!.. какъ

онъ любить, какъ страдаетъ за свою Ольгу. Теперь я начинаю понимать любовь... теперь меня никто не увѣритъ, что онъ притворяется; нѣтъ, я сама все слышала, все видѣла. Ахъ, Боже мой, что съ нимъ будетъ?

Варвара Алексѣевна.

Что здѣсь былъ за шумъ.. что случилось..?

Олинька.

Ахъ, Боже мой, какой ужасный человекъ дядя Квитскаго... онъ сейчасъ бранилъ, кричалъ на племянника, грозилъ лишить его наслѣдства.

Варвара Алексѣевна.

За что?

Олинька.

Онъ подслушалъ, что Евгенийъ Сергѣевичъ не хочетъ на мнѣ жениться: онъ, видите, влюбленъ въ другую, ее тоже зовутъ Ольгой.

Варвара Алексѣевна.

Что за небыллицу въ лицахъ ты мнѣ рассказываешь?

Олинька.

Небылица, вотъ мило! Онъ страстно любить свою Ольгу, онъ клялся.

Варвара Алексѣевна.

Клялся; ну, стало быть, вздоръ.

Олинька.

Во тьхорошо! я васъ увѣрлю, что Евгенийъ Сергѣевичъ прекрасный молодой человекъ, умѣетъ любить! да какъ еще! не такъ, какъ любятъ другіе мужчины. Какъ жаль, что вы его не слышали; я увѣрена, что вы бы сами кого нибудь полюбили.

Варвара Алексѣевна.

Какія пустяки.

Олинька.

«Можете ли вы не вѣрить магической силѣ страстнаго взгляда... можете ли не затрепетать отъ нѣжнаго пожатія руки?»

Варвара Алексѣевна.

Что съ тобой сдѣлалось?... тебѣ, просто, вскружили голову.

Олимпика.

Послушайте его — и вы то же заговорите.

№-11-й.

Новаго чувства всю силу значеня

Онъ мнѣ умѣлъ объяснить.

Сколько въ томъ чувствѣ душѣ наслажденья,

Ахъ, какъ пріятно любить!

Речи его, увѣренія страстныя,

Вѣрно презрѣтять, хоть кого.

Пусть всѣ мужчины злодѣи ужасныя,

Но только кромя его.

Варвара Алексѣевна (въ сторону).

О, здѣсь совсѣмъ испортили мою ученицу. (ей) Надъ тобою хотятъ подшутить, мой другъ; онъ, просто, признался тебѣ въ своей любви.

Олимпика.

Большая ему нужда до меня... онъ забылъ и думать обо мнѣ!... Ахъ, если бъ вы видѣли, какъ злился на него дядя!... Вотъ, посмотрите, онъ этимъ стаканомъ хотѣлъ въ него бросить.

Варвара Алексѣевна. (въ сторону).

О! я узнаю его... всѣ старыя замашки.

Олимпика.

Ахъ, Боже мой! онъ опять идетъ сюда; я ужасно его боюсь... ни за что здѣсь не останусь! (Убѣгаетъ).

ЯВЛЕНІЕ 7.

Варвара Алексѣевна и Городской.

Городской. (въ кулеу).

Я сію минуту возвращусь. — Этотъ старый дуракъ помѣшалъ мнѣ узнать отъ Евгенія... Ахъ, пзвините, я васъ и не замѣтилъ (хочетъ уйти).

Варвара Алексѣевна.

Послушайте, сударь. Вы здѣсь дурачите почтеннаго человѣка... До сихъ поръ я ни слова не говорила.

Городской.

Гораздо умнѣе молчать, нежели говорить пустяки.

Варвара Алексѣевна.

Мнѣ кажется, можно бы быть повѣжливѣе. Могу ли хоть узнать, что все это значить, и почему вы называетесь дядей Квитскому?

Городской.

А почему же онъ не можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ, моимъ племянникомъ?

Варвара Алексѣевна.

Вы никогда мнѣ объ этомъ не говорили, и это просто одна изъ обыкновенныхъ вашихъ глупостей.

Городской.

Кажется, можно быть повѣжливѣе.

Варвара Алексѣевна.

Дядя Квитскаго живетъ въ Петербургѣ, и скоро будетъ сюда.

Городской.

Можетъ быть...Пушка сама по себѣ, а мортира сама по себѣ.

Варвара Алексѣевна.

А вы, просто, не въ себѣ, сударь. Вы хотите насильно женить вашего друга, который не нравится Олимпикѣ.

Городской.

А вамъ какое дѣло?

Варвара Алексѣевна.

А такое, сударь, что я... Боже мой, какая мысль! Этотъ молодой человѣкъ долженъ быть тоже фальшивый Квитскій.

Городской.

Какъ вы догадливы!

Варвара Алексѣевна.

Да, да!... вы воображаете, что я не догадуюсь? Вы, вѣрно, хотите вашего племянника, изъ личныхъ выгодъ, женить на богатой невѣстѣ.

Городской.

Да, это было бы такъ легко сдѣлать. Какое пыльное воображеніе.

Варвара Алексѣевна.

Да ужъ вамъ меня не обмануть. Знаете ли, за что вы взбѣсились на вашего племянника.

Городской.

Напримѣръ?

Варвара Алексѣевна.

За то, что онъ не соглашается на вашъ ужасный обманъ, что онъ влюбленъ въ другую.

Городской.

А! вотъ что!

Варвара Алексѣевна.

Онъ признался Олимпькѣ, что никогда не будетъ ее любить.

Городской.

Онъ въ этомъ ей признался!... Вотъ тебѣ разъ.

Варвара Алексѣевна.

Притворяйтесь, притворяйтесь : будто вы этого не знаете; а не сами ли вы ихъ подслушали...

Городской.

Благодарю васъ за объясненіе (*въ сторону*). Вотъ что значить женщина: сама ничего не слыхала, а все знаетъ!

Варвара Алексѣевна.

Но будьте увѣрены, что я не допущу васъ обмануть почтенное семейство... Племмянникъ вашъ не жептется на Олимпькѣ.

Городской.

Племмянникъ не посмѣетъ меня ослушаться.

Варвара Алексѣевна.

Да я-то на все осмѣлюсь... и ежели нужно, то объявлю, что....

Городской.

Что вы моя супруга?... Съ большимъ удовольствіемъ... Пойдемте въ залу, я при всѣхъ торжественно признаю васъ моею дрожайшею половиною, и скажу, что вы бѣжали отъ меня и живете безъ вида подѣ чужимъ племнемъ.

Варвара Алексѣевна (*понижая голосъ*).

Отъ васъ это станется. Вы, варваръ сударь...

Городской.

А вы, Варвара Алексѣевна?

Варвара Алексѣевна.

Вы, просто мучитель!

Городской.

За то прежде былъ мученикомъ.

Варвара Алексѣевна.

Я васъ нынче еще болѣ ненавижу.

Городской.

Чего же мнѣ больше.... Я прежнимъ доволенъ, само собою разумѣется, суда-

рыня, что послѣ всеобщей огласки вамъ придется опять жить со мною.

Варвара Алексѣевна.

Ни за что въ жизни, лучше умереть!

Городской.

Какъ угодно.

Варвара Алексѣевна.

О, я себѣ въ вѣкъ не прощу.

Городской.

Чего?

Варвара Алексѣевна.

Что вышла за васъ.

Городской.

Я тоже не прощаль, пока не распрошася съ вами.... Впрочемъ, утѣштесь, не мы первые и не мы послѣдніе.

№ 12.

Что огорчаться пустяками?

Супруговъ множество такихъ,

Да только мы неможемъ съ нами

По откровеніи другихъ.

Къ чему страдать намъ изъ обычья?

Давно на свѣтъ завелось:

Жить только вмѣстѣ для приличья,

А прочее все дѣлать врозь.

Здѣсь тѣмъ союзомъ неудачныхъ,

Иные рады бѣ, безъ хлопотъ —

На мѣсто церемоній брачныхъ,

Безъ церемоній разное.

Мы съ вами же за умъ хватились:

Въ сносемъ блаженствіи обочились,

И по любви соединились,

И полюбовно разошлись!

(*Квитскій входитъ и остается въ дверяхъ*).

Варвара Алексѣевна.

Послушайте же, такъ и быть, я не скажу, что вы мнѣ мужъ, но открою глаза Олимпькѣ; скажу, что ее обманываютъ, и все таки свадьбѣ не бывать.

Городской.

Быть свадьбѣ.

Варвара Алексѣевна.

Не бывать, не бывать, и я сію минуту иду къ Олимпькѣ...

Городской.

Я иду съ вами, и прежде васъ все разскажу.

Варвара Алексѣевна.

Да я не скажу, что я ваша жена.

Городской.

Вы ничего не станете говорить, или я расскажу все,

Варвара Алексѣевна.

Извергъ, чудовище!

Городской.

И прочее, и прочее, и прочее, только я отъ васъ прочь не отойду. Милости прошу со мною, въ залу; я сяду играть съ Гусевымъ, а вы собою украсите пашу бѣсѣду.

Варвара Алексѣевна.

Я не хочу....

Городской.

Сдѣлайте милость (*подаетъ ей руку.*) У мужа и жены должно быть все общимъ. Прощу покорно.

Варвара Алексѣевна.

Я и одна пойду.

Городской.

Нельзя, должно соблюсти нѣкоторое приличіе.... вы дама, а я кавалеръ (*уходитъ съ нею.*) Какое приличное согласіе.... душа въ душу....

Варвара Алексѣевна.

Я задыхаюсь! (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Квитскій (одинъ).

Ха, ха, ха! это безподобно.... старый повѣса отъ живой жены выдаетъ себя за вдовца! Да почему она не хочетъ чтобы я женился.... А признаться, Олинька совсѣмъ свела меня съ ума.... удается ли то моя дипломатика.... я довелъ ее до того, что она припнмаетъ во мнѣ участіе.... этого пока довольно: отъ дружбы до любви одинъ шагъ. Теперь остается нанести ей послѣдній ударъ.... какъ бы къ этому приступить.... какъ.... а авось то на что... Вотъ и она, смѣлѣе....

ЯВЛЕНІЕ IX.

Квитскій и Олинька.

Квитскій.

Я шель къ вамъ; мнѣ многое нужно сказать вамъ. Давеча вы отгадали: дядя, точно, пасъ подслушалъ и поклялся, что ежели я откажусь отъ васъ, то онъ самъ на васъ женится.

Олинька.

Ахъ, какія страсти!... Что вы говорите, какъ же этому помѣшать?

Квитскій.

Ума не приложу. Мы оба съ вами очень несчастливы, особливо я....

Олинька.

Извините, я: вы любите, вамъ отвѣчаютъ тѣмъ же, а я....

Квитскій.

Вы можете упросить батюшку, и онъ пожертвуетъ вамъ, а я лишень надежды на счастье.... меня хотять разлучить съ моей любезной.... Нѣтъ, я не могу жить безъ нее, я лечу къ пей!

Олинька (*вечальпо*).

Какъ, вы ѣдете?

Квитскій.

Развѣ вамъ это неприятно?

Олинька.

Я ужъ полюбила васъ, какъ брата... кто же, безъ васъ, избавитъ меня отъ этого ужаснаго брака! (*Умолтшииъ голосомъ.*) Нѣтъ, не уѣзжайте, пожалуйста, не уѣзжайте; напишите къ ней.

Квитскій (*въ сторону*).

Прекрасно, какая мысль. Чтобы спасти васъ, я жертвую собою. (*Садится къ столу.*)

Олинька.

Ну, слава Богу, онъ останется.

Квитскій (*пробуя перья*).

Ни одного порядочнаго пера! (*береть ножикъ.*) Ахъ, какая досада!

Олинька.

Что съ вами?

Квитскій

Палець порѣзалъ.

Олинька.

Ахъ, Боже мой! подождите, я привесу
Англійскаго пластыря.

Квитскій.

Нѣтъ, такъ пройдетъ.... не нужно. Злая
судьба меня во всемъ преслѣдуетъ. Те-
перь я лишень удовольствія писать къ
моей несравненной Ольгѣ!

Олинька.

Ахъ, какъ мнѣ васъ жаль. Какъ же
быть?

Квитскій.

Одно средство.... вы можете снасти
меня....

Олинька.

Какъ же, скажите.

Квитскій.

Напишите за меня.

Олинька (опуская глаза).

Какъ мнѣ писать такое письмо!

Квитскій.

Вы только станете писать мои слова.
Я другому никому не повѣрю моей тайны,
и принужденъ буду....

Олинька (живо).

Нѣтъ, нѣтъ, вы не уѣдете.

Квитскій.

Такъ вы напишите?

Олинька.

Что съ вами дѣлать, извольте! (*Садит-
ся.*) Однако жъ, знайте, сударь, что я
это дѣлаю для вашей Олиньки, а не для
васъ.

Квитскій (въ сторону).

Это и видно.

Олинька.

Мнѣ давно хотѣлось знать, какъ по-
шутъ такія письма. Ну, сударь, я готова.

Квитскій.

«Безцѣнная Ольга!»

Олинька (пишетъ).

Престранно! точно, какъ будто мнѣ
говорить.

Квитскій.

«Въ несчастіи нашемъ, судьба послала
намъ Ангела....» (*Олинька взглядываетъ
на него.*) Ангела, написали?

Олинька.

Написала.

Квитскій.

«Вообрази себѣ соединеніе всего пре-
краснаго, и ты все еще не вполне будешь
имѣть понятіе о прелестной дѣвушкѣ....»

Олинька.

Да о комъ вы это говорите?

Квитскій.

О комъ же, кромѣ васъ.

Олинька.

Вы шутите.

Квитскій.

Я отдаю вамъ справедливость.

Олинька.

Если бы я знала, что съ этого начнет-
ся....

Квитскій.

Вѣдь не переписывать же, время до-
рого.

Олинька.

Только прошу подобныхъ вещей не дик-
товать.

Квитскій.

«О прекрасной дѣвушкѣ,» написали?

Олинька.

Да-съ.

Квитскій.

«Которая пишетъ къ тебѣ это письмо,
подъ мою диктовку....»

Олинька.

Послушайте, вы все еще обо мнѣ го-
ворите. Не знаю, пріятно ли будетъ....

Квитскій.

Олинькѣ? Увѣряю васъ, что она за это
не разсердится.

Олинька (въ сторону).

Ну, я бы разсердилась.

Квитскій.

«Не опасайся: та, на которой дядя хо-
четъ меня женить, ненавидитъ меня...»

Олинька (бросаетъ перо).

Вотъ ужъ этого, я никакъ не напишу.

Кв. IV. — 4.

Квйтскій.

Это для того, чтобъ ее успокоить

Олинька.

Нѣтъ, ужъ какъ хотите... я два раза уступала, а теперь никакъ не уступлю; это не правда, и васъ я не пенявжу.

Квйтскій.

Стало быть надо перемѣнить?

Олинька.

Скажите то же, только иначе.

Квйтскій.

Хорошо, пишите: «Та, на которой дядя хочетъ меня женить, вовсе не любитъ меня.» Что же вы не пишете?

Олинька.

«Меня вовсе не любитъ.» Мнѣ кажется, что это все еще не хорошо.

Квйтскій.

Конечно не хорошо, да какъ же быть? Я, право, не знаю....

Олинька.

Постойте, постойте, я даша что сказать.

Квйтскій.

Пишите, я вамъ буду очень благодаренъ. (*Читаетъ изъ за-плеча.*) «Та, на которой дядя хочетъ меня женить, ко мнѣ очень расположена.» Это по ея значить одно и то же... прекрасно!

Олинька.

Погодите, погодите, да вѣдь тутъ смыслу не будетъ... надо опять перемѣнить.

Квйтскій (*пѣжно беретъ ее за руку*).

Остановитесь на минуту...

Олинька.

Дайте же мнѣ дописать. Смотрите, такъ ли?

Квйтскій (*читаетъ*).

«Любить меня, какъ друга.» Ольга, милая Ольга!

Олинька.

Что, сударь?

Квйтскій.

Я люблю тебя болѣе всего въ мѣрѣ!

Олинька.

Какъ, сударь!

Квйтскій.

Ай, проговорился! — Я вамъ диктую — Ольга, милая Ольга, и прочее.

Олинька.

А, это онъ диктоваль... (*Вздыхаетъ*). Ахъ, какъ счастлива эта Ольга! Я люблю тебя!

Квйтскій.

Повторите это слово.....

Олинька.

Какъ онъ на меня смотритъ. — Я люблю тебя!»

Квйтскій.

Вы это говорите, безъ выраженія. Вообразите себѣ, что той Ольги не существуетъ, что любовь моя къ ней вымышленная, и что все это я вамъ говорю.

Олинька (*въ сторону*).

Ахъ, Боже мой!

Квйтскій.

Не сердитесь!... Она моя! Неужели вы не простите меня за эту невинную хитрость. Безъ васъ я не могу быть счастливымъ. (*Она потупляетъ глаза, онъ беретъ ее за руку*). Вы молчите!... Повторите повторите еще это слово, отъ котораго зависить счастье моей жизни. (*Цѣлуетъ ея руку*).

ЯВЛЕНИЕ X.

Тѣ же и Городской.

Городской (*пѣгая*).

Евгеній! Евгеній!

Олинька (*отдергиваетъ руку*).

Ахъ!

Квйтскій.

Что тебѣ надобно?... ты намъ помѣшалъ! Наши дѣла плутъ...

Городской.

Прескверно. Я заѣзвался, и эта мадамъ Ласкова успѣла переговорить съ Гусевымъ. Хороши гуси мы съ тобою будемъ.

Квйтскій.

Чортъ съ ней!

Городской.

Овъ съ пей теперь въ залѣ.

Квитскій.

Пускай себѣ... оставь только насъ...
убирайся. (Толкаетъ его).

Олинька.

Ахъ, Боже мой! что вы дѣлаете?

Городской.

Да выслушай!

Квитскій.

Послѣ, послѣ. Убирайся!

Городской.

Но...

Квитскій (толкая его).

Убирайся къ чорту.

Олинька.

Опъ съ ума сошелъ. — Ахъ, сударь,
сдѣлайте милость.

Городской.

Что прикажете.

Олинька.

Простите вашего племянника.

Городской.

Ахъ да, я было и позабылъ. Въ самомъ
дѣлѣ, негодный племянникъ! Что ты это?
Въ свою ли ты голову... какъ ты смѣ-
ешь меня толкать въ шею?

Квитскій.

Э, любезный другъ, теперь это не нуж-
но.

Олинька.

Любезный другъ! Что это значить? Вы
молчите; такъ этотъ господинъ не дядюш-
ка вамъ?

Городской.

Почему жъ я не могу быть дядюшкой,
если бъ опъ, въ самомъ дѣлѣ, былъ моимъ
племянникомъ?

Олинька.

Боже мой, такой обманъ! А ужъ я начи-
нала думать, что вы...

Квитскій.

Ради Бога, выслушайте меня.

Олинька.

Не стыдно ли вамъ было такъ меня об-
манывать? Это ужасно, непростительно!

Квитскій.

Выслушайте.

Олинька.

Итъ, сударь, избавьте меня! (Хочетъ
уйти).

Квитскій.

Позвольте мнѣ вамъ объяснить; я увѣ-
ренъ, что вы меня простите.

Олинька.

Васъ простить, тогда, какъ вы меня
во всемъ обманывали.

Квитскій.

№ 13.

Я съ перваго взгляда въ васъ страстно влюбился,
И видѣть холодный общій пріемъ;
Хоть я на невинный обманъ согласился,
Но долженъ виниться въ поступкѣ моемъ.
Теперь роковое мнѣ слово скажите,
И жду, какъ преступникъ, рѣшенья суда:
Остаться ли съ вами на вѣкъ мнѣ велите,
Иль долженъ оставить я васъ на всегда?

Городской.

Разумѣется, что сердиться тутъ не за что;
это былъ обманъ въ пользу любви. Отцы
ваши положили женить васъ; вы, какъ по-
корныя дѣти должны повиноваться, а вашъ
покорѣннѣйшій тряхнетъ старинной па сло-
ворѣ молодыхъ!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же и Варвара Александровна.

Варвара Александровна.

Погодите, господа, я вамъ совѣтую, не
торопиться.

Городской.

Ай, ай, злобѣщая птица не къ добру
сюда прилетѣла.

Варвара Александровна.

Послушай меня, мой другъ: этотъ гос-
подинъ, фамилія котораго я навѣрно не
знаю...

Квитскій.

Квитскій, сударыня!

Варвара Александровна.

Можетъ быть; этотъ господинъ не хо-
тѣлъ послѣдовать моему совѣту, такъ те-
перь ты попроси его отправиться куда ему
угодно.

Олинька (съ неудовольствіемъ).

Это почему, Варвара Алексѣевна?

Варвара Алексѣевна.

Потому что этого хочеть твой батюшка, и ты должна повиноваться.

Всѣ.

Что это значить?

Варвара Алексѣевна.

То значить, что Александръ Савичъ узналъ, что его дурачили.

Олинька.

Ахъ, какая она не добрая!

Городской (тихо ей).

Я понимаю, сударыня, это вы ему сказали.

Варвара Алексѣевна (со страхомъ).

Не я, божусь, не я... Вы знаете, что я не люблю вмѣшиваться въ чужія дѣла; онъ получилъ сейчасъ изъ Петербурга письмо....

Гусевъ (за кулисами).

Олинька! Олинька!

Олинька.

Это голосъ папеньки; пойдите къ нему. *(Убѣгаетъ)*.

Городской.

Послушайте меня, сударыня, въ послѣдній разъ; вы меня не разувѣрите: это дѣло вашихъ рукъ, т. е. языка.

Гусевъ.

Знать ничего не хочу!

Городской.

Слышите ли, что вы надѣлали! Смотрите же, ежели эта свадьба разстроится, клянусь, что я...

Варвара Алексѣевна.

Вы скажете, что я ваша жена?

Городской.

Даже хуже; чортъ знаетъ, что я скажу.

Варвара Алексѣевна.

Вамъ не повѣрять.

Городской.

Дурному всегда охотно вѣрять, а хорошаго про васъ нечего говорить!

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣже, Гусевъ, за нимъ Олинька и

Квитскій.

Гусевъ.

Знать ничего не хочу!

Олинька.

Папенька! душенька!

Гусевъ.

Ни слова! ни слова! Прошу попятъ этихъ дѣвчонокъ: давеча и руками и ногами, а теперь па стѣну лезеть! Я тебѣ сказалъ, что этой свадьбѣ не бывать!

Олинька (плача).

Ахъ, Боже мой, какъ я несчастна!

Варвара Алексѣевна (тихо отъ).

чу).

Прекрасно, прекрасно!

Квитскій.

Это ты своей глупой выдумкой надѣлалъ.

Городской.

Не бойся ничего. Позвольте мнѣ, Александръ Савичъ...

Гусевъ.

Я не знаю кто вы, милостивый государь....

Городской.

Отставной штабъ-капитанъ Дмитрій Павловичъ Городской.

Гусевъ.

Все-таки я васъ не знаю.

Городской.

Это все равно... но я былъ причиною ссоры, я же долженъ васъ и примирить. Квитскій тутъ ни сколько не виноватъ. Завтра мы бы открыли вамъ пашу тайну, но васъ предупредили, перетолковали невинное намѣреніе въ дурную сторону, вооружили васъ противъ людей, которые болѣе заслуживаютъ ваше состраданіе, чѣмъ гнѣвъ....

Гусевъ.

Я васъ не понимаю.

Городской.

Вы сейчасъ поймете меня, когда узнаете истину.

Варвара Алексѣевна.

Онъ все расскажетъ... (Тихо Гусеву).
Я удивляюсь вашему терпѣнію, Александръ Савичъ, васъ обманывали, Богъ знаетъ съ какииъ намѣреніемъ, а вы опять вдаетесь въ обманъ!

Гусевъ.

Правда, правда; пѣтъ, сударь, ничто не можетъ васъ оправдать.

Городской.

Какъ, даже страстная любовь?...

Гусевъ.

Страстная любовь къ моеи племянницѣ?

Городской.

Нѣтъ, къ одной достойной, обворожительной женщинѣ.

Варвара Алексѣевна.

Я отдыхаю! Онъ не про меня говоритъ.

Городской.

Евгеній рѣшительно отказался участвовать въ моемъ невинномъ обманѣ, и я его убѣдилъ только тѣмъ, что это есть единственное средство для меня сблизиться съ обожаемою женщиной.... Неужели, добродѣтельный Александръ Савичъ, вы обвиняете его за этотъ великодушный поступокъ?

Варвара Алексѣевна.

Спросите его, кто эта женщина?

Гусевъ.

Но кто же, наконецъ, эта женщина?

Городской (указывая на Варвару Алексѣевну).

Вотъ она!

Всѣ.

Варвара Алексѣевна!

Варвара Алексѣевна.

Я!...

Городской.

Если бы Евгеній не согласился помогать мнѣ, я просто бы застрѣлился... Страстная любовь паша была тайною.

Гусевъ.

Только не для меня: я съ перваго раза догадался, что вы неравнодушны къ Варварѣ Алексѣевнѣ.

Городской.

О, какъ вы догадливы!

Олимпька.

Ахъ, какія вы хитрыя, Варвара Алексѣевна, вы увѣряли, что никого не любите.

Варвара Алексѣевна.

Клянусь, что...

Городской (тихо ей).

Ни слова, или будетъ худо.

Олимпька.

Ахъ, милая Варвара Алексѣевна, какъ я рада, вы вѣрно будете счастливы съ такимъ милымъ человѣкомъ.

Варвара Алексѣевна.

Я задыхаюсь отъ досады!

Квитскій (съ улыбкой).

Могъ ли я вообразить, когда вы такъ жестоко лишали меня всякой надежды на счастье, что вы сами страстно любите.

Варвара Алексѣевна.

И этотъ тоже смѣется надо мной!

Гусевъ.

Ну, такъ и быть, я всѣхъ прощаю. Будьте счастливы!

Олимпька.

Папаша! душечка!

Гусевъ.

То-то, папаша, душечка; теперь и страхъ пропалъ! Ну, Варвара Алексѣевна, вы обвѣнчайтесь съ моеи Ольгой въ одинъ день.

Городской.

Это не нужно.

Гусевъ и Ольга.

Какъ не нужно?

Городской.

Мы ужъ давно обвѣнчены, и только людская злоба разлучила на время два вѣжные сердца. Не такъ ли, мой ангелъ?

Варвара Алексѣевна (тихо).

Я не могу вамъ выразить, какъ васъ ненавижу.

Городской (громко)

Я тѣ же самыя чувства питаю къ тебѣ, достойная женщина!

Гусевъ.

Я до слезъ растроганъ. Вотъ, дѣти,
и вы такъ же любите другъ друга.

Клитскій.

Хорошъ совѣтъ!

Городской.

Теперь мы другъ отъ друга ни на шагъ.
Въ куда отсюда?

Варвара Алексеевна.

Туда, гдѣ васъ вѣтъ. Въ Саратовъ.

Городской.

А я въ Москву.

Варвара Алексеевна.

Счастливаго пути!

№-14-й.

В С Ъ.

Вѣрно, знаете вы сами,
Память чего просить пришлось;
Пусть и кончится не нами,
Что не нами началось.
Намъ теперь пекать осталось
Снисхожденія въ судьяхъ,
Если сухо показалось
Приключенье на подахъ.